

NEOLOGISMS IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE AND THEIR RELATION TO THE WORD-BUILDING SYSTEM

Abstract: The paper studies typical for the contemporary Russian language neologisms and their relation to the word-building system. The two basic types of neologisms – words borrowed from a foreign language and the actually Russian new formations – are divided and then analyzed in four groups depending on the way and the extent to which they are related to the system of Russian word-building. The conclusions point at a possibility for a fuller description and profounder study of the phenomenon within the system of education.

Author information:

Damyán Mitev

Assoc. Prof., Doctor of philological science
Konstantin Preslavsky University of Shumen,

✉ dmitev@abv.bg

🌐 Bulgaria

Keywords:

borrowing, word-building system, derivative, word-building nest

Современное состояние и развитие русского языка характеризуются высокими темпами пополнения лексической системы новыми словами, своеобразием соотношения собственно системных образований и наименований заимствованного характера, особенностями языкового творчества в разных социальных сферах и жанрах коммуникации. Активные процессы в развитии языка связаны с динамикой изменений в общественной жизни. Новые слова в языке являются отражением потребностей общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, культуры, техники, общественных отношений. В этой динамике, вместе с тем, наблюдаются и такие процессы или тенденции, как склонность к употреблению иноязычных слов и выражений там, где есть собственные языковые средства, ослабление нормативных правил образования и употребления языковых единиц, усиление роли языковой игры, жаргонизация современного русского языка [7, с. 1].

Постоянный рост количества новых слов с присущими им особенностями и необходимость их описания обусловили создание неологии – науки о неологизмах. Из всей сложной проблематики неологии особое внимание привлекает вопрос об отношении (его наличия/отсутствия) новых слов к словообразовательной системе русского языка. Особенности появления и функционирования однословных неологизмов в русском языке рассматривались многими авторами (Е. А. Земская, В. В. Колесов, Л. П. Крысин, Т. В. Попова, О. В. Григоренко, Е. В. Петрухина, Л. Ю. Касьянова, Г. Н. Алиева и др.). В силу специфики возникновения в языке таких имен, их структурно-семантических и прочих свойств, многие из выдвинутых исследователями вопросов являются перманентно актуальными, требующими решения с учетом конкретного языкового материала.

Как известно, основные пути возникновения слов-неологизмов в современном русском языке это заимствование из других языков и образование новых словесных единиц на базе существующих с использованием средств, способов и моделей словообразовательной системы. Между указанными двумя видами неологизмов нет четкой границы, так как многие иноязычные неологизмы обладают разными структурными и функциональными свойствами,

что обуславливает неодинаковую возможность адаптации к словообразовательной системе принимающего языка.

Задача настоящего анализа – выявить отношение новых слов к системе русского словообразования и охарактеризовать обнаруженные формально-семантические связи с основными единицами организации системы. Ввиду невозможности охватить весь существующий материал для решения этой задачи подобрана часть неологизмов, наиболее характерных для современной речи.

По признакам наличия/отсутствия, степени и способу связи с системой русского словообразования можно выделить несколько основных групп слов-неологизмов: 1) неологизмы-заимствования, полностью не связанные с системой русского словообразования; 2) неологизмы-заимствования, имеющие строение не связанное с системой русского словообразования, но допускающие определенную степень членимости; 3) Неологизмы-заимствования, на базе которых образованы производные слова с участием русских или заимствованных аффиксов. 4) Неологизмы, образованные на базе русской (или ставшей уже привычной иноязычной) основы при помощи русских или заимствованных аффиксов. Поскольку иноязычные по происхождению неологизмы обладают разными структурными и функциональными свойствами, а также неодинаковым словообразовательным потенциалом, они имеют место во всех указанных разрядах.

1. Неологизмы-заимствования, полностью не связанные с системой русского словообразования.

Речь идет о неологизмах-заимствованиях, которые, даже приспособившись к фонетической, морфологической и прочим подсистемам русского языка, остаются в стороне от средств, моделей и правил словообразовательной системы в силу тех или иных своих свойств. Слова такого рода не обнаруживают никакой связи с системой русского словообразования: не являются производными, не имеют общих элементов с производными словами, не выступают в качестве производящих.

Приведем несколько примеров слов не связанных с системой русского словообразования.

Онлайн (англ. *online*, букв. „на линии”) – связано с работой в интернете; дополнительное значение: „прямая трансляция”. Употребляется как прилагательное/наречие, например: *онлайн перевод, онлайн фильмы, онлайн магазин.*

Слоган (англ. *slogan*, из др. шотл. „боевой клич”) – рекламный лозунг или девиз, содержащий сжатую, легко воспринимаемую, эффектную формулировку рекламной идеи. Употребляется как имя существительное: *корпоративный слоган, имиджевый слоган, слоган макдональса.*

Дресс-код (англ. *dress code* „кодекс одежды”) – требуемая, представительная форма одежды. В русском языке - имя существительное: *фирменный стиль и строгий дресс-код.*

Хай-тек (англ. *high-tech* „высокие технологии”) – первоначально со значением стиля в архитектуре и дизайне, потом с расширенным значением. В русском языке употребляется как существительное и как прилагательное: *хай-тек в интерьере, хай-тек стиль, дом хай-тек* и т.п.

Джоггинг (англ. *jogging* „шаркающий” бег) – бег трусцой со скоростью 7-9 километров в час. Употребляется как существительное и как (аналитическое) прилагательное: *джоггинг для похудения, особенности джоггинга; джоггинг брюки.*

Не обнаруживает связи с системой русского словообразования и целый ряд неизменяемых заимствований нового времени типа *ноу-хау, папарацци, банджи, шоу, диско, поп* (муз.), хотя ср.: *джакузи – джакуз-н-ый день, душ; топ – топ-ов-ый процессор* и т.п.

К новейшим заимствованиям в современном русском языке можно отнести и ряд междометий: **Вау!** (*Wow!*) – обычно выражает удивление, смешанное с восхищением; в русском языке может быть передано восклицаниями *Удивительно!, Невероятно!, Вот это да!, Ух ты!* и пр.; **Упс!** (*Oops!*) - произносят обычно при ошибочном действии или оговорке, ср. русск. *Ой!*; **Бла-бла-бла** (*Blah-blah-blah!*) – о чем-либо тривиальном, очевидном или пустом, бессмысленном и т.п. Это в основном восклицания, характерные для речи подростков и

молодежи. В русском языке они имеют признаки варваризмов, их русские эквиваленты нередко являются более выразительными в соответствующей ситуации употребления. Встречаются в русском языке также некоторые ставшие международными частицы, например: *Окей!* (*Okay!*), в написании еще *О'кей!*, сокращённо *Ок!*. В силу своей неизменяемости и функции подобные слова не имеют какого-либо отношения к словообразовательной системе русского языка.

Слова рассмотренного типа сохраняют признаки иноязычности, хотя многие из них и получили довольно широкое употребление в соответствующих лексических сферах. Наличие заимствованных слов, структурно и функционально не связанных с системой словопроизводства, подчеркивает динамический характер процесса приобщения тех заимствований, которые получают функциональную роль в словообразовательной системе русского языка. В этом процессе особенно существенны богатство и гибкость словообразовательной системы, ее широкие возможности для усвоения и реализации иноязычных элементов.

2. Неологизмы-заимствования, имеющие строение не связанное с системой русского словообразования, но допускающие определенную степень членимости.

Среди заимствованных номинативов в русском языке встречаются слова, строение которых с точки зрения русского словообразования не обнаруживает признаков производности или же позволяет вычленение на базе сравнения тех или иных структурных компонентов. Процесс интенсивного заимствования достиг в русском языке (как и во многих других языках) такого уровня, что нередко в нем начинают функционировать ряды слов с повторяющимися элементами строения (ср., например: *скейтборд* – *борд* – *сноуборд* – *бордист* – *скейтбординг* – *сноубординг*). Это явление создает возможность членения многих из них на составляющие компоненты [2, 6, 8]. Возможно ли признание в них словообразовательной производности в русском языке?

Рассмотрим несколько примеров.

В слове *копирайтер* (англ. *copy writer*) потенциально возможно выделение элемента *-ер* в качестве суффикса, ср., с одной стороны, *копирайтинг* (*copywriting*) с возможным усечением элемента *-инг*, с другой стороны: *дешифр-ёр*, *ретуш-ёр*, *селекцион-ер* и т.п. Сравнение слова *копирайтер* с указанными словами свидетельствует о его членимости, но признанию этого слова производным мешает его „новизна”: наличие ярких внешних признаков иноязычности и специфика значения, редкое и специальное употребление.

Подобное рассуждение применимо и к слову *копирайтинг* (*copywriting*). Очевидно, что оба слова – *копирайтинг* и *копирайтер* – являются параллельными заимствованиями из английского языка, но оба они достаточно „молоды” как термины-заимствования в русском языке и, несмотря на свою соотносительность в английском, не обнаруживают достаточно признаков прямой связи с системой русского словообразования.

Заимствованное слово *имиджмейкер* (*imagemaker*) в английском языке связано отношениями производности со словом *image* (*имиджмейкер* – специалист, разрабатывающий стратегию *имиджа*), в русском же языке оба слова – *имидж* и *имиджмейкер* – являются параллельными заимствованиями и не имеют словообразовательной связи между собой. Это так, потому что, с одной стороны, слово *имиджмейкер* содержит незнакомый русскому языку компонент **-мейк-* (*-так-*), с другой, подобно слову *копирайтер*, оно допускает при сравнении с другими словами (*контрол-ер*, *селекцион-ер*), выделение компонента *-ер*, но этой членимости недостаточно для обнаружения каких-либо словообразовательных связей и зависимостей. Причины те же, что в указанном выше случае. Отметим, что многие из подобных по строению слов со своей стороны могут участвовать в системе русского словообразования в качестве производящих и вершин словообразовательных гнезд.

Поп (= поп-музыка < *pop music*) и слово *понса* имеют общий корень (ср. англ. *pop-music*, *pop*, *pops*), который легко выделяется и в русском языке. Вместе с тем их словообразовательную соотносительность нельзя доказать, так как элемент *-са* в слове *понса* при сравнении выделяется весьма условно (ср. *тырса*, *хамса*, *дирестр-исс-а*, *плак-с-а*), т.е. в нем он не является формантом. Производность данного слова не доказывает и предположение,

что оно возникло при совмещении двух иноязычных слов: *rops* (англ. „популярный, эстрадный, модный”) + *assa* (цыг.).

Слово *понса* в жаргонной речи обросло рядом производных, которые входят в состав словообразовательного гнезда (см. ниже).

Членимость иноязычных неологизмов зависит от того, насколько возможно при сравнении выделить основу (корень) и элемент типа аффикса. Членимы те слова, в которых возможно выделение обоих компонентов, причем не только формально, но и семантически [6, с. 260]. Этого, однако, недостаточно для признания словообразовательной производности. Решающим фактором в этом плане является степень осознания, устойчивого понимания значений выделяемых компонентов структуры. На достижение такого понимания „работает” функциональный фактор, в частности, употребительность неологизмов-заимствований в определенных лексических сферах [5, 4, 7]. Важно также участие компонентов структуры слов рассматриваемого типа в работе живой системы словообразования – в сочетании с собственно русскими, как и с уже освоенными иноязычными, исходными или формантными единицами. Неодинаковое истолкование указанных факторов приводит к возможности двойкой интерпретации одних и тех же слов – как производные или как членимые, но непродуцируемые (ср. *сноуборд-инг*, *шоп-инг рэп-ер*, *скан-ер*).

3. Неологизмы-заимствования, на базе которых образованы производные слова с участием русских или заимствованных аффиксов.

Довольно много неологизмов-заимствований „включаются” в русскую систему словообразования в качестве производящих основ новообразований. При этом сами производные необязательно воспринимаются как собственно неологизмы, так как порождены системой - их формант и сама типовая модель образования знакомы носителям русского языка. Например:

Брексит (англ. *brexit*) – **анти-брексит** (*Работа по антибрекситу продолжалась долго*), ср.: *анти-революция*, *анти-восприятие* и т.п.

Бренд (англ. *brand* „выжигать клеймо; отпечатываться в памяти”) – торговая марка, комплекс характеристик, представлений и ассоциаций о продукте в сознании потребителя. Производное: **бренд-ов-ый** (*брендовый магазин*, *брендовый парфюм*), ср. однотипные: *дар-ов-ой*, *культ-ов-ый* и т.п. Сходное явление представлено в паре **тренд** (англ. *trend* „направленность, тенденция”) – **тренд-ов-ый** (*трендовые товары*).

Инаугурация (англ. *inauguration*) – **инаугураци-онн-ый** (*инаугурационный бал*, *инаугурационный парад*), ср.: *операци-онн-ый*, *конституци-онн-ый*.

Копирайтер (англ. *copy writer*) – **копирайтер-ск-ий** (*копирайтерское искусство*), ср.: *пионер-ск-ий*, *преподаватель-ск-ий* и т.п.

Имиджмейкер (англ. *imagemaker*) – **имиджмейкер-ск-ий** (*имиджмейкерские стратегии*), ср. *консультант-ск-ий*, *книгоиздатель-ск-ий*).

Некоторые из заимствованных неологизмов имеют расширенную частеречную характеристику:

Топ (англ. *top* „верхний, первый, лучший”). В русском языке получило большое употребление и широкую сочетаемость - как (аналитическое) прилагательное или как существительное, ср.: *топ новость дня*, *топ мода*, *наука топ 100*; *находиться в топе*, *попасть в топ* и т.п. Производное слово: **топ-ов-ый** (*топовый процессор*, *топовый шмот*).

Китч (нем. *Kitsch* „безвкусица, халтурка, дешевка”) – употребляется в сфере архитектуры, искусства, моды, например: *китч в искусстве*, *дом „Сто вод” в Вене долго считался настоящим китчем*, *стиль Китч в одежде*. Производные слова:

– **архи-китч** (*не модное направление – архикитч какой-то*);

– **китч-ев-ый** (*китчевый интерьер*).

Среди производных слов от некоторых неологизмов-заимствований встречаются новообразования с узкой сферой употребления и характером окказионализмов. Ср.:

Сникерс (англ. *snickers*) – шоколадный батончик с жареным арахисом, карамелью и нугой. Производные:

– **сникерс-ов-ый** (*сникерсовый торт, коктейль, крем*);
– **сникерс-ну-ть** („*Не тормози – сникерсни*” – рекламный текст), ср. отглагольные производные с тем же формантом: *тормоз-ну-ть, коп-ну-ть*.

Селфи (англ. *selfie*) – разновидность фотографии, автопортрет при помощи фотоаппарата, ср. *сделать селфи*. Производные новообразования встречаются обычно в речи молодежи:

- **супер-селфи** (*суперселфи шоп, набор для суперселфи*)
- **селф-ну-ть-ся** (*Давайте селфнуться на башне*).

Импичмент (англ. *impeachment* „порицание, обвинение”) – правовая процедура привлечения к суду парламента высших должностных лиц государства. Производные:

- **импичмент-ов-ый** (*импичментовые козни против Трампа*);
- **импичмент-ова-ть** (*Понравилось бразильцам импичментовать – теперь не остановить; Думе сейчас невыгодно импичментовать Ельцина*).

Мониторинг (англ. *monitoring*) – соби́рание информации, отслеживание результатов развития; в молодёжном жаргоне еще „подглядывать”, “подсматривать”. Производные на первой ступени словопроизводства:

- **мониторинг-ов-ый** (*мониторинговый центр, мониторинговый доклад*);
- **монитор-и-ть** („осуществлять мониторинг”; усеч. **-инг**); Производные на второй ступени:

- **про-мониторить** („осуществить действие *мониторить*”);
- **от-мониторить** („окончательно реализовать действие *мониторить*”).

Имидж (англ. *image*) – образ, представление о ком-/чем-л. в обществе. Производные:

- **анти-имидж** (*антиимидж делового стиля*)
- **имидж-ев-ый** (*имиджевая статья, составляющая*), от него:
- **анти-имиджевый** (*антиимиджевые фразы, стереотипы*).

Наряду с преобладающим количеством небольших гнезд в русском языке встречаются заимствования, образующие гнездо из множества производных. Ср.:

Пиар (из англ. *PR < public relation*)

- **пиар-щик**
- **пиарщиц-к-ий**
- **пиар-н-ый**
- **пиар-и-ть**
- **пиарить-ся**
- **про-пиарить**
- **пропиарить-ся**
- **от-пиарить**
- **отпиарить-ся**.

Попса – название популярных эстрадных номеров (обычно низкого качества, неоригинальных), имеет отрицательную коннотацию, субъективно-оценочный характер. В последние годы получило довольно широкую употребительность среди интересующихся популярной музыкой. Производные:

- **попс-н-я** (ср. *фиг-н-я, брех-н-я, визг-отн-я*)
- **попс-ень** (ср. *пяд-ень, дребед-ень, руга-нь*)
- **попс-ух-а** (ср. *пивн-ух-а, голод-ух-а*)
- **попсуш-к-а** (ср. *пивнуш-к-а, пичуж-к-а*)
- **попс-ятин-а** (ср. *стерв-ятин-а*, ср. также *пошл-ятин-а*)
- **попс-арь** (ср. *ложк-арь, чебот-арь*)
- **попс-ов-ый**
- **попсов-ик** (ср. *массов-ик, пицев-ик*)
- **попс-и-ть** (ср. *шут-и-ть, рыс-и-ть*).

Заимствованные слова данного разряда многочисленны. Благодаря своей грамматической адаптированности, актуальности и употребительности в разных сферах

речевой реализации русского языка они приспособляются к словообразовательной системе, принимая на себя роль исходных слов словообразовательного гнезда. При этом система комплексных единиц русского словообразования столь прочна, что „легко перерабатывает заимствованные корни, образуя производные с русскими аффиксами” [7, с. 2]. Полнота гнезд (количество и виды производных) различается в зависимости от стилей и сфер употребления слов.

4. Неологизмы, образованные на базе русской (или ставшей уже привычной иноязычной) основы при помощи русских или заимствованных аффиксов.

К данной группе относятся неологизмы, которые полностью являются продуктом словообразовательной системы русского языка. Обычно это производные слова, являющиеся компонентами словообразовательных пар и цепочек в составе достаточно объемных гнезд этой системы. Неологизмы образуются не только на базе исконно русских непроемных слов. В качестве исходных производящих выступают и более старые слова иноязычного происхождения или относительно новые заимствования, но уже устоявшиеся в системе русской лексики.

Одно из старейших заимствований *ракурс* (устар. *ракурси* из фр. *raccourcir*) обросло в современном русском языке рядом производных, часть из которых присуща профессиональной речи художников и имеет разговорный характер. Ср.:

Ракурс

- *ракурс-ик* (*Ракурсик вышел славенький*)
- *ракурс-ищ-е* (ср. *фильтр-ищ-е*; *самый что ни на есть ракурсище*)
- *над-ракурс* (ср. *над-система*; *комиксы по теме „Надракурсы”*)
- *ракурс-ова-ть* (*Ты что, опять ракурсуеть?*)
- *ракурс-н-ый* (*ракурсные варианты*)

Привычное уже заимствованное слово *кафе* имеет в русском языке свыше 10 производных, среди них одно новообразование, характерное для разговорной речи, ср.: *Кафе* – ...

- *кафе-ш/к-а* (ср. *читаль(ня)* – *читал-к-а*, ср. также *курилка*, *парилка*).

В словообразовательных гнездах с исходным употребительным заимствованием может оказаться множество новообразований, что обычно связано со сферой употребления. Приведем два примера.

Слово *фотография* – давнее заимствование, имеющее в русском языке свыше 170 производных. Здесь отметим только несколько новообразований:

Фото(графия) – ...

- *фото* (усеч.) (*фото красивых девушек; прикольные фото*)
- *фот-ну-ть-ся* („*Решил фотнуться! Пошел по фотосалонам...*”)
- *фот-к-а* (*сделать фотку; классные фотки получились*)
- *фотк-а-ть-ся* („*Они [модели] красятся и фоткаются*”)

С появлением в мире нового технического средства в русском языке стало уже привычным слово *компьютер* (англ. *computer*). От него возникло несколько новых, но весьма употребительных слов – в терминологии и в речи молодежи, ср.:

Компьютер – *супер-компьютер*

- *комп* (усеч.)
- *комп-ик*
- *компьютер-щик*
- *компьютер-н-ый*

Исконно русские слова как вершины словообразовательного гнезда могут свободно реализовать свой потенциал в плане новообразований. Новые слова легко образуются для нужд разговорной речи, художественной литературы и публицистики.

В довольно большом и богатом производными гнезде русского глагола *крыть* слово *крыша* получило дополнительное переносное значение „обеспечение защиты” (ср. жарг. „*Держать крышу над кем-н.*”), на базе которого возникли новые слова:

Крыть – ...

– *кры-ш-а* (перен.)

– *крыш-ева-ть* (ср. *межа – меж-ева-ть*)

– *крышева-ниџ-е*

Стилистически окрашенные новообразования наблюдаются и во многих других продуктивных словообразовательных гнездах русского языка. Например:

Вести – ...

– *вод-и-ть*

– *води-тель*

– *води-л-а* (разг., ср. *кутить – кути-л-а*)

Учить – ...

– *учи-тель*

– *учитель-ниџ-а*

– *учи-л/к-а* (жарг., ср. *воспитать – воспита-л/к-а*, жарг.)

Лицо – ...

– *на-лицо*

– *налич-н-ый*

– *налич-к-а* (разг., напр.: *Наличка кончилась*; ср. *спешный – спеш-к-а*)

Производные неологизмы могут составлять значительную часть гнезда (например у слова *ракурс*), но в большинстве случаев они лишь дополняют состав многочленного гнезда, заполняя „пустые ячейки” и отражая потребности носителей русского языка в выразительных средствах. Новообразования обычно являются контекстно и ситуативно обусловленными, а их употребление связано с профессиональной, разговорной или жаргонной речью.

Рассмотренные явления отражают общую тенденцию в речевой практике современного российского общества к заимствованию и образованию новых слов. Причины такой тенденции заключаются в объективной необходимости пополнения языка „недостающими” наименованиями, в возможности видоизменения или расширения функций заимствований в системе русского языка, в стремлении говорящих к языковой экономии и, не на последнем месте, в желании определенных кругов носителей языка „блеснуть”, показать себя знающими, интересными, стильными.

Особую роль в процессе обогащения русского языка новыми номинативными единицами и нюансами языкового выражения играет словообразовательная система русского языка. Она предоставляет все условия и средства для реализации словообразовательного потенциала заимствований, в особенности тех иноязычных по происхождению слов, которые адаптировались к фонетической и морфологической системам русского языка.

Как показывает анализ, большинство неологизмов-заимствований активно включается в работу словообразовательной системы. Имея разные структурные и функциональные свойства, эти слова по-разному реализуют свой словообразовательный потенциал – от обычных одного – трех производных до значительного количества дериватов (в соответствии со сферой и активностью употребления). Многие из производных в таких гнездах находятся на границе окказиональных и узуальных слов или имеют определенную стилистическую окраску.

Образованные от собственно русских исходных слов производные неологизмы обычно составляют часть довольно больших по объему гнезд. Для них характерна яркая стилистическая окрашенность и употребительность, главным образом в профессиональной, разговорной и жаргонной речи.

Выявленные при анализе свойства неологизмов представляют интерес не только для научного описания, но и для более углубленного изучения этих явлений в системе образования.

References:

1. Grevceva T. A. (2004) *Strukturno-semanticheskaya organizaciya slovoobrazovatel'nyh gnezd s iskhodnym morfologicheski nesklonyaemym sushchestvitel'nyim v sovremennom russkom yazyke*. Dis. ... kand. filol. nauk. Lipeck.
2. Grigorenko O. V. <http://www.km.ru/referats/335398-novye-slovoobrazovatelnye-gnezda-c-vershinoi-neologizmom-so-znacheniem-litsa>.
3. Kolesov V. V. (1998) *Russkaya rech'. Vchera. Segodnya. Zavtra*. SPb.
4. Krysin L. P. (2004) *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i socioligvistike*. // Yazyki slavyanskoj kul'tury. M.
5. Krysin L. P., Yu Hak Su. (1998) *O slovoobrazovatel'nyh vozmozhnostyah inoyazychnyh neologizmov* // Filol. nauki., № 3, s. 15–21.
6. Dobrodomov I. G. (1972) *Problemy zaimstvovaniya morfem* // *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya*. Ch. 1. Samarkand, s. 259–265.
7. Petruhina E. V. *Novye yavleniya v russkom slovoobrazovanii*. URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php#_ednref1
8. Sologub O. P. (2002) *Usvoenie inoyazychnyh strukturnyh ehlementov v russkom yazyke* // *Materialy III nauchnoj konferencii*. Novosibirsk, s. 130–134.